

Расстрел гуманитарного коридора 29 октября 1999 года на трассе Москва-Баку

Рассказывает Исаева Медна Чучуевна

«Работала я в наркологическом диспансере заместителем главного врача по экономике. Я несколько раз слышала, что 29 октября дадут коридор для беженцев. 28 октября я и мои родственники приехали к посту рядом со станицей Ассиновской, по трассе ведущей в г. Назрань для того, чтобы уточнить время открытия коридора. На этом посту военные ответили нам, что коридор дадут 29 октября, то есть завтра. Об этом слышали многие люди, которые стояли на этом посту.

Поверив этому, мы все, родственники 14 человек, на машине "Рафик" выехали из Грозного в направлении города Назрань. Приблизительно в 6 часов или в половине 7-го часа утра мы подъехали близко к блокпосту "Кавказ 1". Там уже была очередь из машин длиной 1 километр. Мы пешком прошли к военным. Они ответили нам, что к 9 часам должны подвезти приказ, что они ждут его, чтобы начать пропуск беженцев. Небо было пасмурное, шел мелкий дождь. И пока были тучи, военные говорили, что все еще ждут приказа. Уже было 11 часов, тучи разошлись, и небо стало ясным. После этого один из военных вышел к толпе людей и сказал: "Коридор для беженцев сегодня открыт не будет и точной информации о том, когда он будет открыт, мы не имеем".

Машины стали разворачиваться назад, а между машинами люди шли пешком. Колонна двинулась назад, но очень медленно, потому что машины шли в несколько рядов и не могли разворачиваться быстро.

Когда солнце выглянуло, мы увидели в небе самолеты. Они спокойно развернулись над колонной и стали бомбить машины с беженцами. Первый удар на моих глазах был нанесен по большой машине с вещами и беженцами, по рефрижератору. Следующий слышен был сзади. Водитель остановил машину, и мы стали выскакивать. Первыми выбежали мои двое детей, следом выскочила сноха. Всех троих на моих глазах отбросило взрывной волной на обочину трассы. Меня осколком отбросило назад в машину, ранило в правое предплечье. Когда я пришла в себя, я вылезла из машины и подбежала к детям, они уже были мертвы. Погибла сноха, осколок попал в сердце. Кругом лежали раненые, трупы. Пока самолеты полностью не сбросили свой груз, они несколько раз разворачивались и сбрасывали бомбы на нас, то есть на колонну беженцев протяженностью 12-14 км.

Где-то около часу дня мы выехали домой, отправили раненых на одной машине в больницу, и другую с трупами. Раненых вывезли в Атаги. Их обрабатывали и оправляли домой, поток раненых не прекращался, и оставлять их в больнице было невозможно, так как боялись обстрела. Через неделю нас вывезли в Назрань, где мы долечивались.

Чтобы получить свидетельства о смерти на своих детей мне пришлось подавать в Назрановский суд, так как нужны были доказательства, что они погибли при обстреле российскими самолетами. Затем в Москве я подала жалобу в Европейский суд по правам человека».

Записано Базаевой Либхан 24 апреля 2000 года со слов Исаевой Медни.

Рассказывает Шапиева Зара Авгановна

«Мы жили в Грозном, когда по радио и телевидению передали, что 29 октября 1999 года будет открыт коридор для беженцев. Тогда еще наш родственник и сосед Юсупов Дашалу сказал, что нам еще осталось ждать 6 дней до открытия коридора для беженцев. Но 27 октября Октябрьский район бомбили так сильно, что мы потеряли надежду остаться в живых. Вообще мы отсиживались в подвале дома. В этот день ударной волной бомбы меня отбросило, и я упала в открытый канализационный люк. Я получила травму колена. Моя мама с трудом вытащила меня из люка и перенесла в подвал дома.

В тот день мы решили не ждать открытия обещанного коридора и выехать в село Старые Атаги к родственникам, и уже оттуда 29 октября выехать в сторону Ингушетии.

Так, вечером 28 октября пять человек (наши родственники - Юсупов Дашалу, 1930 г.р., его жена Юсупова Арпат, 1936 г.р., мои родители: Шапиева Ханипат Джамулаевна, 1935 г.р., Шапиев Авган Магомедович, 1926 г.р., и я, Шапиева Зара Авгановна, 1957 г.р.), спешно уехали в село Старые Атаги на машине "Жигули" к нашим родственникам Башировым. На второй машине с женой ехал сын Юсуповых Рамзан. Мы благополучно туда доехали и ночь с 28 на 29 октября провели у них.

29 октября в 5 часов утра мы на двух машинах выехали по трассе, ведущей в Слепцовск в Ингушетию. Мы приехали рано, наша очередь была 187 или 188. Людей и машин было очень много. Машины стояли в три ряда. Мы ждали до 10 часов. После 10 часов объявили, что коридор открыт не будет. Машины стали разворачиваться. Создалась пробка и машины разворачивались очень медленно. Огромное число машин двигалось очень медленно.

Около 12 часов дня неожиданно произошел какой-то удар. Когда я пришла в сознание, я увидела, что моя мама слева от меня, вся в крови, а моего отца, который сидел впереди, не было вообще, наша родственница Арпат Юсупова тоже была вся в крови. Юсупову Дашалу оторвало руку, и он уже был без сознания. Живыми и в состоянии двигаться были я и Арпат Юсупова. Мы стали вытаскивать из машины раненых, мою маму и Юсупова Дашалу. В этот момент я увидела своего отца, лежащего у обочины дороги. Мы с Арпат стащили раненых в канаву (в кювет) вдоль дороги.

В этот момент я увидела, как снаряд попал в проскакивающую машину, и эта машина разлетелась на куски. Слышны были разрывы бомб. Когда самолеты пролетели, я выбежала из канавы, искала помощи. Мне нужна была машина, чтобы вывести раненых. Но кругом была паника. На всей дороге, на асфальте лежали убитые и раненые, куски человеческих тел, человеческого мяса. Сзади, немного дальше, стоял разбитый автобус. Мне запомнился мертвый водитель автобуса. Руки его держали руль, а головы не было. Люди бежали от дороги прямо по полю: так много было женщин и детей на этом поле.

Я бегала по дороге, звала на помощь. В этот момент со стороны Шаами-юрта ехала машина "Нива". Она возле меня остановилась. Двое молодых мужчин выбежали из нее и помогли мне. Они забрали всех моих раненых в Урус-Мартан. Для меня не хватило места в машине, и я осталась на дороге. Тут, к счастью, подъехал Рамзан, который, оказывается, проскочил чуть раньше бомбового удара. Он отвез меня в больницу Урус-Мартана. Из Урус-Мартана мы родных перевезли в больницу в Старые Атаги. Моя мать через 8 дней умерла в больнице 9-го ноября 1999 года, отец умер 25 января 2000 года. Дашалу умер не приходя в себя, через два дня, 2 ноября 1999 года. Юсупова Арпат была ранена легко, она осталась живой. Я была ранена мелкими осколками. Раны мои медсестра обработала, я продолжала смотреть за ранеными, пока они не умерли.

Я никогда не забуду этот кровавый день, эти куски человеческих тел, которые лежали на всей дороге, этот дикий женский крик, который стоял на дороге. На дороге вокруг меня было очень много мертвых тел. Мы похоронили своих троих.

Я считаю это целенаправленной расправой над людьми. Сознательно созвали людей, объявляя по телевидению и радио об открытии гуманитарного коридора, чтобы люди сконцентрировались в одном месте, и хладнокровно их убили самолетами, стремясь убить как можно больше».

Показания также подписали:

Шапиева Ханифат Джамулаевна, Шапиев Авган Магомедович.

Рассказывают Юсупова Зина Абдулаевна и Юсупов Дашалу

Мы выехали из Грозного 29 октября в колонне беженцев на микроавтобусе. Нас было 12 человек и грудной ребенок (2 мес.) Часов в 8 утра мы были у границы с Ингушетией. Впереди было не больше десяти машин. Водитель вышел и отправился к солдатам, чтобы спросить, будут пропускать или нет. Ему ответили, что границу откроют часов в девять. Стояли до десяти, только потом сказали, что границу не откроют, и нам надо возвращаться назад.

С утра был дождь, но к 11-ти часам прояснилось. В это время мы окончательно поняли, что нас не пропустят, все стали разворачиваться и уезжать. Создалась пробка, поэтому ехали очень медленно, буквально со скоростью пешехода. Колонна была длиной 12 километров. Подъезжая к Шаами-юрту, мы увидели два самолета. Они начали пускать тепловые ракеты. Я предположила:

- Может, это они нас собираются бомбить?

Мадина ответила:

- Нет, это, наверное, боевики где-то. Не станут же они бомбить колонну беженцев.

Но не прошло и пяти минут, как ракета попала в водителя машины, идущей впереди. Он, видимо погиб сразу, потому что машина развернулась очень резко. Мы выскочили из своей машины (Илона, Сайд-Магомед и я). И тут опять взрыв, и я почувствовала, что меня, как будто сильно сжало.

Когда я начала приходить в себя, то увидела, что дети лежат мертвые, взявшись за руки. Я встала и смотрела на них, ничего не понимая. В кювете были люди, они затащили меня к себе. Потом было еще 8 таких ударов. Люди кричали: "Ложись!", но мне казалось, что если я лягу, то у меня оторвет руку или ногу. Потом я опять выскочила на дорогу и увидела, что Мадина лежит на трупах своих детей. "Иди сюда!" - крикнула я, но Мадина ответила: "Нет, я хочу умереть вместе с ними!" Там лежала еще женщина. У нее была рана в груди и оторвана нога.

Микроавтобус остался цел. Из тех, кто ехал в автобусе, погибли Илона и Сайд-Магомед, дети Мадины. Были ранены: Мадина в предплечье, у меня было сквозное ранение в шею, касательное ранение руки, осколочное ранение в бедро; Магомед, племянник Мадины, был ранен осколком в спину; у Асланбека были сквозные ранения обеих ног; мать Магомеда была контужена.

Трупы детей Илоны и Сайда-Магомеда мы собирали под обстрелом. Мальчик погиб от раны в живот, а девочка была без головы, левая нога была полностью раздроблена. Забрали раненую женщину Асму. По дороге она умерла. Асланбек - это ее сын. Умерла еще одна женщина, наша соседка. Ей осколок попал в сердце и вышел из спины. Везде лежали куски мяса и одежды: и на дороге, и на деревьях...

Нам кажется, что пробку создали нарочно».

Рассказывает Базаева Либхан

Я, Базаева Либхан, жила в городе Грозном, по улице Калужской, 56. После того, как Старопромысловский район города Грозного был, подвергнут бомбардировке и обстрелян ракетами "Земля-Земля", оставаться в городе было равносильно смерти, и мы всей семьей решили выехать из города. По радио и телевидению, по телеканалам ОРТ и РТР шли сообщения, что 29 октября открываются гуманитарные коридоры для выхода беженцев.

Так как бомбардировки города носили массированный характер, мы уехали из города 26 октября, приехали к своим родственникам в село Гехи, и там ждали наступления 29 октября. По радио и телевидению, в течение двух недель передавали, что 29 октября будет открыт коридор для беженцев. В этот день, после 5 часов утра, мы выехали на трассу, ведущую в Назрань. Когда мы приехали на место, наши машины были в колонне 384 и 385-ми. За нами выстроилась очередь машин в 3-4 раза больше тех, которые были впереди. По нашим подсчетам машин в колонне было гораздо больше одной тысячи. Колонна состояла из легковых машин, грузовых автомобилей, больших и маленьких автобусов.

Люди задавали военным вопросы о времени открытия коридора. Сначала они говорили, что коридор будет открыт в 9 часов. Затем ответы стали неопределенными. Они говорили, что они сами не знают, что офицер куда-то поехал для решения вопроса, что они ждут только команды, приказа. И уже намного позже, к толпе людей у самого блокпоста вышел военный, вероятно, это был офицер, и объявил, что сегодня коридор открыт не будет и неизвестно когда он будет открыт. Он в приказном тоне заявил, чтобы люди немедленно уезжали с поста и освободили дорогу. Возмущенные и растерянные люди медленно стали разворачивать свои машины в обратном направлении. Колонна шла медленно, с трудом, потому что машины стояли в три ряда, то и дело образовывались пробки.

Дождь, который накрапывал с утра, прекратился, небо очистилось от туч, и выглянуло солнце. Было уже больше 11 часов, когда наши машины проехали мимо села Хамби-ирзи, и подъезжали к селу Шаами-юрт. Мы ехали на двух машинах: белая машина "Жигули" и "УАЗ" синего цвета.

Я с мужем и его товарищем находилась в первой машине, во второй ехали мой сын, двое племянников мужа и жена одного из них. Так получилось, что наш "УАЗик" отстал от нас на несколько машин. И вот, когда мы подъехали к небольшому мосточку вблизи Шаами-Юрта, неожиданно раздались удары-взрывы. Нашу машину отбросило к левой обочине, все стекла разлетелись. На меня со спины, через заднее стекло обрушилась

масса битого стекла, земли и камней. Мы выскочили с машины. Я поняла, что первая из четырех бомб упала за нашей машиной сзади и, так как мой сын со своими двоюродными братьями ехал где-то позади, я кинулась назад, чтобы искать его. Я видела что все, кто может двигаться, или притаились в кюветах вдоль дороги, или бежали по полю подальше от шоссе. Вероятно, я была в шоковом состоянии, потому, что я не чувствовала ни страха, ни ужаса в тот момент. Я просто хотела найти машину сына, добежать до него. И вот, когда я, задыхаясь, бежала по этой дороге, я увидела: первой стояла красная машина "Жигули", в ней сидел за рулем убитый или раненый мужчина, женщина рядом с ним кричала о помощи. Дальше был большой автобус типа "Лаз", его задняя почти 1/3 часть была полностью отсечена, и на дороге лежали тела убитых и раненых людей, в передней части автобуса на сидениях оставались раненые или убитые в неподвижной позе. Дальше стояла темно-серого цвета машина типа "Скорой помощи", которая была сверху вскрыта, как консервная банка. Рядом с этими двумя машинами на всю ширину лежали тела людей, многие были расчленены на куски. Я видела отдельно руки, ноги. Дальше с правой стороны дороги был "КАМАЗ", я не видела, что было за его бортами, но из щелей кузова потоком текла кровь. Я пробежала, наверное, около ста метров, и на этом участке, по моим представлениям, лежало, наверно, от 40 до 50 трупов.

Когда я подбежала к машине своего сына, я увидела его вылезавшим из кювета с раненым ребенком на руках, это была девочка от 7 до 9 лет. Я видела, что она ранена смертельно, у нее полностью разбит весь затылок. Он положил ее в свою машину и крикнул мне: "Мама, я отвезу ее в Ачхой-Мартановскую больницу". В это время из кювета показался молодой парень, он крикнул: "Тут еще девушка ранена, заберите ее". Мой сын с двоюродными братьями подхватили раненую девушку и также отнесли ее в машину. Парень, который указывал на нее, также был ранен в руку, но он стоял на ногах. Его также посадили в машину, и они развернулись быстро в сторону Ачхой-Мартана. Все это произошло очень быстро, я только успела им крикнуть, что мы живы, но у нас проколоты задние колеса машины.

Они уехали с ранеными, я побежала обратно к машине, опять наблюдая по дороге убитых и раненых. Мы посадили в свою машину какую-то старушку, которая металась в поисках помощи, решили съехать с дороги, так как самолеты могли вернуться в любую минуту. Кое-как "на дисках" мы добрались до Шаами-юрта и заехали в село. Сельчане выскочили нам навстречу, они быстро принесли откуда-то два колеса и поменяли нам, наши пробитые. После этого мы по проселочной дороге уехали в Гехи, откуда мы утром выехали на дорогу. Мы не успели с сыном ни о чем договориться, но надеялись, что он из Ачхой-Мартановской больницы догадается приехать в Гехи, не выезжая на трассу. Мы стали его ждать, но он не ехал. В это время мы видели, что самолеты вновь и вновь залетают над трассой и бомбят практически через 10-15 минут. В таком напряженном ожидании прошло 6 часов, и мы внутренне приготовились к самому худшему. Когда уже стемнело, и самолеты перестали летать, после 7 часов вечера они появились во дворе, без машины, в изорванной одежде. И рассказали нам, что случилось.

Оставив раненых в больнице, они вернулись на трассу, помня, что мы остались с разбитой машиной на дороге. Когда они доехали до Хамби-ирзи, они увидели, что над ними залетают самолеты, и выскочили из машины, бросились в кювет, из машин, которые ехали за нами, также выбежали люди. Первый удар уничтожил нашу машину, второй - попал по кювету с другой стороны дороги, где, пытаясь спастись, прятались люди из других машин. Они поняли, что самолеты будут залетать еще и еще, и охотиться за людьми, и они стали делать перебежки из одной ямы в другую в сторону села Хамби-ирзи. Так они добежали до Хамби-ирзи и спрятались там в подвале какого-то дома. Ждали до 6 часов вечера, пока бомбежка не прекратилась, и после этого пешком вернулись в Гехи. Машина наша была уничтожена полностью, прямым попаданием, вещи (одежда, постельные принадлежности), естественно, были уничтожены.

Вот таким образом мы чудом остались живы среди сотен убитых.

Бомбардировка "гуманитарного коридора" для беженцев началась в 11 часов 30 минут и закончилась только после 6 часов вечера.

Свидетельские показания собраны сотрудниками Правозащитного Центра «Мемориал»

Автор: Артур Скальский © Кавказский вестник СТРАНА, РОССИЯ 👁 3666 31.10.2005, 19:31 📌 227

URL: <https://babr24.com/?ADE=25518> Bytes: 16549 / 16506 Версия для печати Скачать PDF

👍 Пореккомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)